

russian

by *krasimira emilova tucznió*

translator, lomonossov university (moscow - russia)

approved by *stanislaw karpenok*

(saint petersbourg - russia)

Фрагменты

писем

Удар

Пораженный однажды в голову молнией,

Не надейся услышать

Молнии грохот.

1973

Писатель

Все мы имеем чувства, но

Это не означает, что кто-то из нас поэт;

Пока станем такими, мы просто себя пробуем.

1999

Невежество

Никто не знает меня так,

Как я себя знаю.

Несмотря на это я едва себя знаю.

1973

Сочувствие

Это значит запомнить и самое легкое страдание,
Какое ты кому-то причинил,
И забыть само болезненные страдания,
Которые когда-либо тебе причиняли.
1997

Сабля и перо

Бесполезно прибегать к сабле,
Если перо разгромлено.
1993

Пророчество

Каждый человек – пророк.
С него жизнь начинается, в нем жизнь кончается.
1988

Счастье

Если воспринять
От политеизма - Уважение к земле и нашим предкам,
От религий - духовность Дальнего Востока,
От иудаизма - мировоззрение и постоянство,
От христианства – любовь и прощение,
От ислама – тепло веры,
От светского – понимание и восприимчивость,
От гуманизма- всеобщий шаг,
Мы могли бы быть самыми счастливыми среди всех людей.
1990

Отечество

Это кусочек земли
На котором радуешься своей свободе
Она может быть необычно большой
Почти на всю вселену
Или намного меньше, ограничена до наших собственных воображений
1990

Проникновение

... Решив, что пришло время, когда лидер должен перейти к

возвышенному слиянию, люди окружили его в ожидании его последних наставлений. Он сказал им:

Освободитесь от материального так, как я это сделал, будучи в возрасте семи лет, я подарил любимую игрушку бедному соседскому ребенку. Тот факт, что она была моей любимой игрушкой, почти что удержало меня от осмысления значения дарения.

Освободитесь от страстей так, как я это сделал, когда в семнадцать лет я пожертвовал любовью во имя дружбы.

Освободитесь от познания так, как я это сделал, когда в двадцать семь лет я наконец-то покончил с набором документов, что почти довело меня до суеты за счет скромности.

Освободитесь от известности так, как я это сделал, когда в тридцать семь лет я понял, что она приносит нам только фантазии.

Освободитесь от метафизических рассуждений так, как я это сделал, когда в сорок семь лет я осознал, что должен оставить истину самой истине.

Освободитесь от привязанности так, как я это сделал, когда в пятьдесят семь лет я прозрел лицемерие у людей.

Освободитесь от себеподобных и живите как отшельники, как это со мной произошло в шестьдесят семь лет, если случится, что вы потеряете всех настоящих друзей.

Освободитесь от мысли так, как я это сделал, когда в семьдесят семь лет перестал писать и порвал все свои книги, которые отделили меня от природы.

Освободитесь от тела своего, насколько это возможно. Итак, когда пробьет час, вы легче освободитесь от жизни, которую знаете, чтобы слиться с тем, кем вы все еще пренебрегаете...

1999

Выписки

Из *Эмансипированных*

Бриз

(предвосхищает постановки о времени и пространстве)

Я – бриз, который веет во вселенной, без никаких ограничений ни

временем, ни пространством, который завершает свое бурное путешествие в легких новорожденного. Лишь тогда я научился ценить жизнь, в частицу которой и я превратился.

1995

Мелодия

(на земле, куда свобода вернулась)

После взаимного истребления народов и их исчезновения с лица земли и свобода вернулась; в памяти будет отдаваться только мелодия, рожденная безрезультатной мечтой какого-то гения помирить врагов. И наконец осталась природа с раздающейся посредством птиц, рек и деревьев мелодией существования, интеллекта и силы.

Да, это я, природа меня настроила.

1997

Поэма

(врата спокойствия на берегах Волги)

Память о населении перенесло меня в стихотворение без имени, которое гласит:

Дитя мое,

Если когда-нибудь почувствуешь боль обо мне,

Когда я покину этот мир,

Чтобы достичь царства небесного,

Живи интенсивной жизнью и,

Когда пробьет и твой час достичь слияния,

Приходи ко мне в мою обитель,

В бытие и пустоту,

Здесь найдешь меня

С гусиным пером в руке и растянутым передо мной пергаментом

В поисках воскрешающего.

1997

Скала

(романтическое мгновение в пустыне Гоби – Монголия)

Теперь я – неподвижная скала, до которой никогда до сих пор человек не дотрагивался. Двое влюбленных гравировали свою любовь на скале и таким образом сделали меня свидетелем их страсти и истории.

1995

Совість

(отстраненный во время битвы)

И навязали мне человека, которому и меня навязали. Плечом к плечу мы сражались, юноши, достойные быть примером и продолжили с еще большей жесточенностью в нашу молодость. Он выбрал политическую карьеру как средство к существованию и завоевал себе имя на этом поприще, доходя до того, что, получив власть, стал ею злоупотреблять. На мой вопрос “почему это делаешь, что случилось с хорошим примером и борьбой?”, он ответил, оправдывая угнетение других необходимостью сохранить приобретенное.

В тот день я был отстранен.

1997

Призрак

(вне времени-пространства)

Я снова у власти, вне времени и пространства, далеко от органов чувств и действительности...

1997

Почтенный

... В обитель почтенного пришла смерть.

Первоначально, увидев его образ жизни, она его пощадила. Он продолжил ее звать и наконец она выполнила его желание. Почтенный сливается с природой через космические взаимодействия, точно так же, как все существа до и после него, превращаясь таким образом в часть той истины, во имя которой он сделал так много, в своем стремлении понять ее.

Родственники и люди собираются со всех концов, чтобы отдать последнюю дань уважения почтенному человеку. Кое-кто улавливает аромат фимиама в его доме и причисляет его к лику святых. Другие убеждены, что заметили свет вокруг его дома и провозгласили его новым пророком.

Тогда старший сын старшего сына почтенного человека распечатал письмо с последним повелением бабушки и прочитал его высоким голосом:

“Моя последняя воля инкрустирована в мою жизнь. Прочитайте и возьмите пример. Запомните, что никто не лучше ни одного из вас, как и то, что ни один из вас не лучше любого другого человека.

Что касается меня, я – обыкновенное человеческое существо, вероятно - первый из освобожденных и слившихся по духу; мое желание – не остаться последним, зная, что я – не первый, ни последний из всех по-настоящему слившихся.

Пусть день моей кончины станет днем слияния с истиной и днем космического освобождения. Что касается моей могилы, пусть она будет в моей обители, с самым обыкновенным надгробным камнем с высеченными на нем словами: “Здесь почивает человек с зеленой долины”. Пусть врата моей обители будут, навсегда и как всегда, постоянно открытой, без перемен, оставленной единственно разруге времени и настроениям природы.

Любимые мои, радуйтесь за меня, потому что, как бы ни было большим это место, его бытие еще больше, и независимо, сколько времени пройдет, небытие его будет еще более огромным. Таким же образом, сколь бы значимым ни было чувство, его небытие является еще более могучим и какими бы ни были измерения действительности, ее небытие – еще более бескрайнее”.

Май, 1996

Выписки Из *Слившихся*

Искатель

Вижу его по вечерам, как роется в мусорных ведрах; затем осуждаю его и оставляю его горькой участи...

Затем начинаю следить, когда бедняк приходит. Сначала, ночь за ночью, каждое утро и, наконец, в любой момент дня. Так как человек привыкает к этому тяжелому режиму и, вместо того, чтобы делать это с нежеланием, как вначале, он начинает действовать с постоянством и умением; и долгое время все так же, а последний раз, когда мы разминулись и встретились глазами, я был тот, кто провалился сквозь землю от стыда.

1999

Слияние

Теперь, когда истец дал показания под присягой и защита сделала свое дело, наступил момент, когда Судья-Бог, до этого момента молчаливый, прочитал приговор. И уста его изрыгают мрачный свет, одновременно – тюрьму и утешение свободы.

Молчание заставляет меня всмотреться в Судью-Бога и слушать, как он читает приговор. Так я подхожу к нему близко, чтобы смотреть на него, без никаких жестикюляций, с закрытыми глазами. Какое-то искусственное отражающее стекло открывает меня перед Судьей-Богом, который изрекает приговор, основывающийся в некоторой степени на человеческом сознании, с ключевым словом *невинность*. Тогда понимаю, что я один, что противоречия исчезают и что протекает слияние. И вот – я в присутствии и пророков, и грешников. Я сливаюсь с ними и в них, с Судьей-Богом и в нем, ибо всем нам уготовлена одинаковая судьба; сознание – по сути дела всего лишь гарантия равновесия человека и невыражения многих лиц разубеждения. И вот – я здесь, во всемогуществе, частью которого я никогда не переставал быть, в бытии и небытии, с которыми я никогда не расставался.

Вот - я здесь, одинаковая частица всемогущества, бытия и небытия, ибо невозможно помешать человеку превратиться в частицу после смерти.

1998

Отъезжающий

После исполненной ностальгии путешествия по земле, месте моей предыдущей жизни, я отправляюсь в судьбоносное путешествие.

Я постоянно переживаю мои земные воспоминания, даже после путешествия. Так, без каких бы то ни было ограничений, я плыву среди времени и пространства.

Если я бреду в абсолютном познании и универсальной истине в поисках пути к оживлению и к тому, что превозмогает и всегда будет превосходить Человека, если я томлю дух любыми тревогами: касающимися Человека, Его ежедневия и Его будущего, благоденствия и его Свободы.

Ибо, если бы не было Человека, что означали бы такие понятия, как жизнь и смерть? Что из себя бы представляло всемогущество со

своими двумя лицами: Познание и истина? И задам себе вопрос: в таком случае почему счастье Человека на земле столь недостижимо?

Верю в жизнь человека наверху, сам я нахожусь уже здесь. Но что мне сказать о жизни на земле? Возможно ли улучшить условия для Него?

Как мне это сделать сверху, где я нахожусь?

Единственно смерть кладет конец голоду, жадности, мечтам посвященных и безрассудным, знающим и невежым.

Впоследствии, лишь посредством смерти достигается равенство между всеми.

То, о чем я переживаю, на самом деле, это – Человек... Но, несмотря на это, я не полностью слился с Ним и с Вселенной, вне времени и пространства, в жизни и смерти? В таком случае почему я переживаю?

Я отъезжаю, говорю вам, освободившись от любых средств выражения, вне зависимости письменных или нет. Я сказал, уезжаю, освободившись от любых рассуждений, даже сдержанных или ограниченных. Отъезжаю, освободившись от любых влечений, даже от эмансипации, от абсолютного познания и универсальной истины. Отбыл и Человек, освободившись от Бога Вселенной. Наконец отбыл и Бог Вселенной, освободившись, в свою очередь, от Человека.

Освободился и я; освободился Человек и освободился Бог Вселенной.

1999

Выписки

Из Мечтателя

Последний

... В конце жизни, после серьезных размышлений, мечтатель пришел к следующим выводам:

Бог рождается, затем растет и стареет в душах людей. Те, кто воспринимают его по-своему, верят, что Бог создал Человека только для того, чтобы он развлекался, и таким образом они отдают себя этому безумию. Однако те, кто боится него, поступают аналогично, посвящая себя Ему так сильно, что просто забывают жить. В поисках

Бога, с представлением о собственном образе, который стареет во времени и пространстве и теряется в бытии и небытии, Человек забывает, что смерть уничтожает все разом и полностью соединяет его с тем, что он искал, или с тем, чего он даже еще не начинал искать.

Человек, который испытывает ужас смерти, но осмысливает бытие, боится еще сильнее. Так он не может достичь состояния эмансипации и слияния в потусторонней жизни столь легковато, как это удастся другим элементам природы и вселенной. Он должен заново активировать свой ум, ассимилировать две концепции эмансипации и слияния.

Кроме того, пока он мечтает о жизни после жизни, он представляет ее подобной жизни до сих пор, которую он знает, причем больше всего он надеется на ее вечность.

Но в таком случае не является ли это глупым? А не превратится ли Человек в Бога? В поисках веры Человек сторонится близких, противопоставляя себя им. А не следует ли при таком положении, в сущности, чтобы человечество с его великими ценностями, не приблизилось к своей самоуверенности? А что касается самой веры, она в действительности представляет самый легкий способ достижения ненадежного конца, пока воля работать во имя человечества есть наиболее надежный способ.

До вчерашнего дня Человек скорее всего выживал среди природы, чем ценил ее. Сегодня он ее использует и злоупотребляет ею. До сих пор ему удалось сохранить ее ввиду медленной эволюции. С сегодняшнего дня и впредь сумеет ли Человек сохранить природу, в обстановке все более быстрыми темпами развивающегося мира? Мечтатель просто приходит к выводу, что на самом деле нет будущего у человечества, которое постоянно разъединяется в зависимости от расовой принадлежности, языков, территорий, религий и догм, что объединено вокруг алчности, в то время как гуманизм полностью забыт.

2000

Из Гимнов

9

Я – новорожденный, юноша,
Старик, вечность.

Я – отец, изнеможение,
Мать, урожай.

Я – неодушевленное, динамичное
Культуры, урожай
Я – добро, дар
Зло, нищета.

Я – любовь, сострадание
Ненависть, несчастье
Я – надежда, ожидания
Счастье, судьба.

Я – мысль, истина,
Вера, мечта,
Я – видящий, обозримое
И каждая падающая звезда.

Я – жизнь, смерть
Бытие, небытие.
Я – Бог, бессмертие
Все и ничто.

Я – человек.
2000

11

Я – существую, следовательно, ответственен;
Ты существуешь, следовательно, ты – тоже;
Мы существуем, следовательно, и мы – тоже;
Причинность нас связывает, благодаря единству
К лучшему и худшему
Долг заставляет нас тоже быть.
2000

Выписки

Из альфы-омеги

Из Отправления

Какая трата времени

Оказаться в заблуждении иллюзиями.
С надеждой на встречу или поцелуй;
Какая трата времени
Представлять себе невозможное и мечтать;
Какая трата времени
На земле, в море и в воздухе;
Желаем ездить;
Господи! А в сущности как нам грустно
О напрасно потраченном времени!
2002

О жизни

Возвращение из путешествия жизни,
Которую я так сильно старался понять и осмыслить,
Не лишено философии.
Получил гораздо больше вопросов, нежели ответов.
2002

Последние слезы

Только-что покапали
Это слезы отъезда
Будут ли они грустные и теплые
Как при разлуке?
Или счастливые и мелодичные,
Как для эмансипации?
Последняя слеза только покапала, как гроза.
Вот они, подталкивая меня отправиться в путь
И вот – я отправляюсь
С такой неописуемой радостью
Я напеваю себе гимн
Гимн отъезду, который я никогда не писал;
Я напеваю его в первый раз,
Пока агонизирую в первый раз
Все еще напеваю его себе;
С надеждой уехать, когда он кончится;
Все еще напеваю его себе

И вот – я уезжаю
Вот – я, счастливый, пересекаю!
2002

Из Слушателя

Каин

Каин, что ты сделал, или скорее всего, что сделал с тобой Человек? Ты убил брата, или Человек обвинил тебя в его смерти, сотворив тебя в своем воображении? Действительно ли Господу больше нравился Авель, принимая его дары, отвергая твои, как и твою любовь, не признавая твой изнурительный труд; С готовностью я бы уготовил тебе смягчающие обстоятельства, слабое существо, физически и умственно. Но если Авель тебя убил, независимо от всех признаков пристрастия со стороны Господа, я никогда бы его не простил.
2002

Сочувствие

Нахожу его там, распятого. Нахожу его снова, пожертвовавшего своей жизнью, во имя спасения других.
Между нами нет коммуникации, с тех пор как мы уже сожительствоуем.
2002

Мельницы

Сервантес, я давно тебя ищу, но наталкиваюсь только на Дон Кихота верхом на Россинанте, по дороге к его мельницам, следом за ним его верный спутник Санчо, сидящий верхом на своем осле. Дорогой Мигель, ты запечатал Дон Кихота в сознании и воображении людей и, к твоему счастью, я не могу представить себя в поисках твоего героя, который, по сути дела, есть сам ты.
Так что подготовь нас к приключению, в дороге с Дон Кихотом и Санчо!
2002

Даг

Хаммаршельд, ты - второй Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций. Ты – уроженец Швеции, государства, в котором войны давно забыты и у тебя миссия сохранить мир во всем мире, насколько это возможно. Будучи человеком долга, ты с успехом

работал в пользу автономных решений организации. Какое сожаление и печаль испытываешь сейчас при виде той же самой организации, превратившейся в эмблематичный орган односторонних целей и посредственных идей.
2002

Сыновья

Твои сыновья, Джордж Вашингтон, символ освобождения Соединенных Штатов Америки; твои сыновья, сыновья человека, работавшего почтенно и справедливо во имя более счастливой жизни человечества; посмотри на них, спустя два века после твоей кончины. Несмотря на опыт, который они накопили, посмотри на них, как овладевают космосом до “Марса” в поисках воды и жизни, оставляя предостаточно воды на земле, подвергнутой загрязнению, в результате чего миллионы непривилегированных людей обречены на смерть от жажды!

Таких сыновей ты хотел иметь, Вашингтон?
2002

Выписки

Из Воспоминаний

Из Введения

Дитя мое,

Твой дедушка так часто мне говорил, что цифры его убили, имея ввиду административную работу, которая, будучи в основном бухгалтерской, мешала ему писать.

А я бы сказал, что буквы меня убили, потому что большинство из них я использовал неправильно при написании не-литературных произведений. Несмотря на это они оказались полезными и принесли мне большой успех и помогли мне зарабатывать себе на хлеб. Но вместе с тем они мне мешали посвятить себя литературным писаниям, которые сами по себе представляют собой сокровищницу творчества.

Ты, кто стремишься к эмансипации,

Знай, что любое человеческое существо имеет корни, которыми должно гордиться, какими бы то они ни были; достаточно того, чтобы он воспользовался их достижениями и пренебрег их ошибками. Корни твои датируют тем временем, когда земля принадлежала пророкам, апостолам и святым. Я говорю не только об известных, но и о тех пророках, апостолах и святах, которые ревностно волновались познанием и культурой каждого человека, который прожил свою жизнь в соответствии с признанными ценностями своего времени.

Корни твои, дитя мое, находятся на Востоке – сердце земли:

Арамейцы, открыватели Эля, единственного Бога, дали тебе фамилию, ибо Нааман – слуга Эля. Самого Наамана, сирийца, главнокомандующего арамейской армией, лечила от проказы в девятом веке до новой эры пророчица Элиша, пока он водил семь сражений на берегах реки Иордан. Кроме того, арамейский язык был языком самого Христа.

Ты есть также сын Финикии кананитов, изобретателей письма, которое они не сумели сохранить надолго, покорив другие цивилизации, они потеряли таким образом свою идентичность.

Ты есть также дитя арабов, которые в сущности славно боролись за правду, что позабыто в наши дни и возможности для возобновления этого дела лишены надежды. Ты есть дитя Ливана, успех которого служит примером, хотя и среди отдельных личностей, а не в национальном плане из-за возрастающей меркантильности.

И наконец, ты есть дитя восточной церкви, уходящей своими корнями в глубь веков, хотя и разделенной, но в которой все еще повествователи прославляют Бога в своих гимнах.

Гордись этим, дитя мое! Навсегда помни, что одновременно с этим ты есть дитя мгновения и всего человечества.

И не забывай, что ты есть дитя семьи, члены которой никогда не угнетали других. Ибо только Человек может полноценно прожить свою жизнь, не угнетая других в самом широком и исчерпательном смысле этого слова.

Освободи свою совесть, хотя и в тюрьме, куда тебя заточили после несправедливого приговора, потому что в противном случае тебе будет тяжело, если несправедливо будешь радоваться свободе...

1998

الثقافة بالمجان

Ath-Thaqafa bil Majjan

Série littéraire gratuite établie et dirigée depuis 1991 par
Free of charge literary series established and directed since 1991 by
Serie literaria gratuita establecida y dirigida desde 1991 por
Naji Naaman

najinaaman
an-najiyyat

AN-NAJIYYAT

النَّجِيَّات

© *Tous droits réservés – All rights reserved – Todos los derechos reservados – الحقوق محفوظة*
Maison Naaman pour la Culture & www.najinaaman.org